

DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-081-092

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНДИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ХИНДУТВА И СИОНИЗМ

© 2026

Т. А. Карасова, В. П. Кашин¹

Двусторонние отношения Индии и Израиля прошли несколько этапов развития — от трудного первоначального диалога до взаимовыгодного сотрудничества и особого стратегического партнёрства. Доверительный характер современных отношений Индии и Израиля включает распространившиеся в основном в индийской историографии идеи определённой близости сионизма и *хиндутвы*, двух видов этнополитической идеологии. Многие специалисты, особенно с индийской стороны, исследующие природу и развитие этих идеологий, опирающихся на их современные формы — *хиндутву* и неосионизм, находят целый ряд общих характеристик и признаков, позволяющих говорить об их родстве. Однако между двумя рассматриваемыми типами национализма существуют серьёзные различия, обусловленные как историческими условиями их возникновения и развития, так и государственными интересами каждой страны.

Ключевые слова: Индия, Израиль, Модри, Нетаньяху, индийско-израильские отношения, *хиндутва*, сионизм

Для цитирования: Карасова Т.А., Кашин В.П. К вопросу о некоторых аспектах индийско-израильских отношений. Хиндутва и сионизм. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 81–92. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-081-092

CONCERNING SOME ASPECTS OF INDIAN-ISRAELI RELATIONS. HINDUTVA AND ZIONISM

Tatyana A. Karasova, Valeriy P. Kashin

Bilateral relations between India and Israel have gone through several stages of development, from a difficult initial dialogue to mutually beneficial cooperation and special strategic partnership. The trusting nature of modern relations between India and Israel reflects the ideas, prevalent primarily in Indian historiography, of a certain affinity between Zionism and Hindutva, two types of ethno-political ideology. Many experts, particularly those from India, studying the nature and development of these ideologies, based on their modern forms — neo-Zionism and Hindutva — discover a number of common characteristics and attributes that suggest a certain

¹ Карасова Татьяна Анисимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; karasovat@list.ru

Tatyana A. Karasova, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; karasovat@list.ru
ORCID: 0000-0002-0245-5960

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru

Valeriy P. Kashin, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

similarity between the two types of ethno-political ideologies. However, there are significant differences between the two types of nationalism under consideration, stemming from both the historical conditions of their emergence and development, as well as the national interests of each country.

Keywords: India, Israel, Modi, Netanyahu, Indian-Israeli relations, Hindutva, Zionism

For citation: Karasova T. A., Kashin V. P. Concerning Some Aspects of Indian-Israeli Relations. Hindutva and Zionism. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 3. Pp. 81–92. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-081-092

Отношения Индии и Израиля проделали большой и непростой путь от трудного первоначального диалога до взаимовыгодного сотрудничества и особого стратегического партнёрства. Этот период можно условно разделить на несколько этапов, первый и самый продолжительный из которых охватывает 1948–1992 гг. Хотя Индия была против раздела Палестины и создания еврейского государства, она в сентябре 1950 г. де-юре признала Израиль, но отложила обмен посольствами с ним до 1992 г. [Кашин, 2017, с. 31].

Между тем после создания в 1948 г. Государства Израиль страны устанавливают первые контакты. В область интересов Индии входило главным образом сотрудничество в сфере безопасности, включая обмен развединформацией и помощь оружием и амуницией. По мере усиления доверия между сторонами оно распространялось на торгово-экономические связи, в том числе технологические проекты [Крылов, 2024, с. 194–195]. Для Израиля развитие отношений с Индией в те годы вписывалось в практику «периферийной политики» со странами вне Ближнего Востока. Важным политическим фактором такой политики являлось преодоление Израилем региональной изоляции и блокады со стороны соседних арабских государств [Морозов, 2024, с. 175].

Второй этап индийско-израильского сближения (1992–2014) был обусловлен окончанием «холодной войны». Глобальные изменения на международной арене и ближневосточный мирный процесс 1990-х гг. позволили Индии и Израилю перейти к стабильным и взаимовыгодным связям. Их ключевым направлением стало военно-техническое сотрудничество. Индия остро нуждалась в новых союзниках, особенно в США, и в новых поставщиках оружия на смену устаревшему советскому. С точки зрения её дипломатов осуществлению этих планов могли способствовать тесные контакты с еврейским государством, стратегическим партнёром Вашингтона. В свою очередь Израиль серьёзно рассчитывал на большой и перспективный индийский рынок и готов был поделиться своими товарами, услугами и техническими разработками. Успешно развивалось сотрудничество в агросфере, атомной энергетике, освоении космоса, фармацевтике, использовании возобновляемых источников энергии, охране окружающей среды.

Третий этап индийско-израильских отношений берёт начало после победы в 2014 г. на парламентских выборах в Индии националистической Бхаратия джаната парти (БДП) во главе с Нарендрой Моди, в ходе которого страны вышли на уровень стратегического партнёрства. Его оформление состоялось во время визита в Израиль Моди 4–6 июля 2017 г. [Кашин, 2023, с. 327]. В феврале 2026 г. статус отношений между Индией и Израилем был повышен до «особого стратегического партнёрства ради мира, инноваций и процветания».

Доверительный характер отношений Индии и Израиля на этом этапе отражали распространившиеся в индийской историографии идеи определённой близости *хиндутвы* и сионизма, двух видов этнополитической идеологии. Будучи национальным движением евреев, сионизм официально является государственной идеологией Израиля, а *хиндутва* – идеологией индусского национализма, политическим крылом которого выступает БДП, правящая в Индии в 1998–2004 гг. и с мая 2014 г. по настоящее время. При этом между двумя рассматриваемыми типами национализма

существуют серьёзные различия, обусловленные как историческими условиями их возникновения и развития, так и государственными интересами каждой страны.

***Хиндутва* и индульский национализм**

Принято считать, что развитие идеи *хиндутвы* началось в 1923 г., когда индийский революционер и националист Винайк Дамодар Саваркар (1883–1966) опубликовал в Нагпуре книгу «Хиндутва. Кто является индусом?» Она была с восторгом встречена партией Хинду махасабха (Великий союз индусов — ХМС, создана в 1915 г.) и стала кредо индульского национализма. Хотя термин «хиндутва» (индульскость) ввёл в оборот в 1892 г. бенгальский писатель и историк Чандранатх Басу, его разработкой занимался именно Саваркар. Он трактовал «хиндутву» значительно шире понятия «индуизм». Согласно Саваркару, индусом считается тот, кто признаёт территорию от реки Инд до океана землёй своих предков, почитает эту территорию священной и наследует культуру, проявившую себя в классическом санскрите, языке религиозных и философских сочинений Древней Индии. Буддисты, джайны и сикхи включались им в число индусов и воспринимались все вместе как единая «нация» и даже «раса» [Ванина, 2014, с. 164]. Саваркар критиковал позиции мусульманской общины Индии, для которых Мекка имеет большее значение, нежели Дели или Агра. Он подчёркивал, что «некоторые из них не скрывают, что готовы пожертвовать всей Индией ради величия ислама или спасения города пророка» [Savarkar, 1999, p. 84]. В 1937–1943 гг. Саваркар, будучи президентом ХМС, утверждал, что проводимая Индийским национальным конгрессом (ИНК), старейшей и самой массовой партией Британской Индии, политика единения индусов и мусульман ущемляла права индульского конфессионального большинства и препятствовала созданию индульского государства — *хинду раштры*. В то время как ИНК выступал под лозунгом «Свараджа» (Своё правление), что означало достижение Индией независимости, ХМС требовал «Акханд Бхарата» (Единая Индия) — сохранения целостности страны и недопущения её раздела по религиозно-общинному принципу. ИНК придерживался ненасильственных форм борьбы с британскими колониальными властями и под руководством Махатмы Ганди проводил общенациональные кампании гражданского неповиновения, а ХМС концентрировал внимание на движении *шуддхи* — «очищении» и возвращении в лоно индуизма тех, кто перешёл в другую конфессию, и укреплении индуизма как веры (*сангатхан*).

После убийства Махатмы Ганди 30 января 1948 г. членом ХМС и секретарём Саваркара Натхурамом Годсе деятельность этой партии была временно запрещена, она потеряла многих сторонников и фактически оказалась на обочине общественно-политической жизни страны. К суду привлекли и Саваркара, но он был оправдан за недостаточностью улик. Однако рост авторитета индульского национализма становился всё заметнее. Его самой влиятельной организацией выступала Раштрия сваямसेвак сангх (Союз добровольных служителей нации — Сангх или РСС, создана в 1925 г.). Отцом-основателем РСС был Кешав Балирам Хедгевар (1889–1940), который задумал Сангх как дисциплинированное братство единоверцев для защиты общины, религии и культуры индусов. Главным идеологом РСС считается Мадхав Садашив Голвалкар (1906–1973). Его книги «Мы и наша национальная идентичность» (1939) и «Гроздь мыслей» (1966) почитаются в РСС как святыни. Своё мировоззрение Голвалкар называл «культурным национализмом» и противопоставлял европейскому «территориальному национализму». Его «культурный национализм» исходил из тождественности культурной, национальной и религиозной принадлежности индусов, призывал к восстановлению былого духовного величия Бхарата (Индии) от Мексики до Японии и процветанию индусов в период, предшествовавший вторжению мусульманских и европейских

завоевателей, требовал от них прославления индусской нации и полного и всеобъемлющего единства в борьбе за установление царства дхармы (религиозный долг, закон) [Golwalkar, 2000, pp. 44, 168, 479]. Это даже дало повод К. Жаффрело, французскому исследователю индусского национализма, сделать вывод о близости идеологии Голвалкара к нацизму [Jaffrelot, 1996, pp. 53, 59].

Годвалкар утверждал, что неиндусы Индии должны уважать индуизм, индусскую расу, культуру и язык индусов и отказаться от любого проявления нетерпимости к нации индусов и её традициям. «В противном случае они могут оставаться в этой стране в полном подчинении у индусской нации, не претендуя ни на что, не заслуживая никаких привилегий, тем более какого-либо особого отношения, и даже прав гражданства», — писал он [Golwalkar, 1947, p. 56]. Главными врагами «национального дела» индусов он называл мусульман, христиан и коммунистов и сравнивал их с демонами-*ракшасами* [Golwalkar, 2000, pp. 177–201].

РСС располагает более чем ста отделениями, зарегистрированными как самостоятельные организации². Они охватывают все стороны жизни индийского общества. Все вместе они составляют *Сангх паривар* (Семью *сангх*) и сохраняют верность *хиндутве*. По статусу РСС находится вне политики и является культурной организацией, которая, по мнению индийского политолога П. Канунго, фактически трансформировалась в массовое движение [Kanungo, 2002, p. 84]. РСС и её отделения не нуждаются в рекламе и предпочитают не привлекать к себе особого внимания СМИ. Это придаёт им ореол загадочности и таинственности. На выборе подобного приёма работы в немалой степени сказался тот факт, что в независимой Индии РСС трижды запрещали под давлением политических соперников: в 1948, 1975–1977 и в 1992 гг.

Современные последователи *хиндутвы* объясняют происхождение термина «индус» (*хинду*) национальной, а не религиозной принадлежностью — по аналогии с тем, как, например, житель Соединённых Штатов Америки — американец. Любой человек, который проживает в Индии и следует индийской культурной традиции, является индусом. Национальность человека не меняется от того, что он мусульманин или христианин. Стало быть, в их трактовке *хиндутва* призвана объединять индийцев, а не разъединять их. Она, по их мнению, противостоит западному рационализму и глобализации, угрожающим материальным и культурным устоям жизни сотен миллионов индийцев, глубоко религиозных и патриархальных в своей основе, и «позиционирует себя как патриотическая, великодержавная, антиимпериалистическая сила, которая стремится построить «сияющую Индию», могучее государство, несущее свет духовности всему человечеству [Куценков, 2017, с. 134–135].

11 декабря 1995 г. Верховный суд Индии характеризовал *хиндутву* как «образ жизни народа субконтинента» [Noorani, 2017, p. 109]. Выступая на национальном семинаре «Хиндутва в современном контексте», проведённом 15–16 сентября 2009 г. в Ахмедабаде, действующий лидер РСС Моханрао Бхагват назвал её «душой Бхарата» [Bhagwat, 2010, p. 321]. Он и его единомышленники известны как сторонники диалога с мусульманской и христианской общинами страны. Они также вывели из категории врагов хиндутвы христиан Индии, чьи предки представляют собой её коренных жителей [Sudarshan, 2007, p. 45]. В настоящее время мусульмане составляют 14,2% населения Индии, почти 215 млн человек.

Термин «хиндутва» окончательно закрепился в идеологическом арсенале индусского национализма только после 1977 г. с отменой чрезвычайного положения в Индии, введённого в 1975 г. Индирой Ганди, и прихода к власти коалиционного правительства Джаната парти с участием Бхаратия джана сангх. Позднее этот успех был приумножен БДП и её лидерами Аталом

² Наиболее значимые: Бхаратия джана сангх (Индийский народный союз), с 1980 г. Бхаратия джаната парти — политика, Вишва хинду паришад (Всемирный совет индусов) — индусская община, Бхаратия маздур сангх (Индийский рабочий союз) — профсоюз, Бхаратия किसान сангх (Индийский крестьянский союз) — крестьяне, Баджранг дал (Отряд сильных) — молодёжь, Видья бхарати (Индийское образование) и другие.

Бихари Ваджпай и Нарендрой Модии. Тем не менее отношение к индускому национализму и *хиндутве* в Индии и за её пределами остаётся неоднозначным. Многие полагают, что в их лице имеют дело с религиозно-общинной (коммуналистской) и даже фашистской идеологией и обвиняют её носителей в подрыве основ индийского государства, попытке пересмотреть индийскую конституцию, запугивании религиозных меньшинств, разжигании межконфессиональной розни и участии в индуско-мусульманских погромах, переписывании истории Индии с позиции индуского национализма и создании теократического индуского государства. Подобного рода обвинения не имеют под собой твёрдой почвы и исходят, как правило, из штабов Индийского национального конгресса, главного политического оппонента индуского национализма, Коммунистической партии Индии, Коммунистической партии Индии (марксистской) и некоторых региональных партий.

Не секрет, что идеология *хиндутвы* оказывает мощное влияние на индийское общество. В настоящее время её последователи также обращают пристальное внимание на развитие движений активного этнического национализма в других странах, и прежде всего сионистской идеологии Государства Израиль.

Сионизм как идеология Израйля

Национальная идея Государства Израиль имеет глубокие исторические корни. К моменту появления «классического» сионизма в конце XIX в. она прошла долгий путь становления и развития, вобрав в себя веру в возвращение на историческую родину — Землю Обетованную, — заложенную в еврейской религиозной традиции, и идеи европейского национализма. Основоположником «классического» сионизма был Теодор Герцль (1860–1904). В трактате «Еврейское государство: опыт современного решения еврейского вопроса» (1896) он пришёл к выводу о необходимости создания еврейского государства для народа, долгое время находившегося в состоянии рассеяния, трактовавшегося как изгнание (*галут*) [Герцль, 2008, с. 29]. Для «классического» сионизма характерен «синтез» различных подходов к основным вопросам идеологии и национальной политики, в том числе сионистское течение либерального направления; сионистское рабочее, трудовое или лейбористское движение социалистического толка; ревизионистское движение, находившееся на правом фланге сионизма, и религиозный сионизм [Карасова, 2018, с. 368–371]. Все они требовали «возрождения» утраченной политической единицы, своей государственности.

Существовало три главных подхода к восстановлению политической независимости евреев: подход мирян (политический сионизм), подход ультраортодоксов (связанный с идеей прихода Мессии) и подход религиозных сионистов, веривших, что политический сионизм является частью Божественного плана [Essential Papers, 1996, р. 148]. В ходе сочетания разнообразных концепций: от социалистических учений конца XIX — начала XX в. с включением идей еврейского Просвещения — Хаскала до программ воинствующего, «активного» национализма, а также лейбористских и либеральных подходов в сионизме сложилась уникальная комбинация интеллектуальных, культурных и религиозных традиций. Её поливариантность и синтетический характер при наличии множественности партий, представляющих различные идеологические направления, предопределили не только мобильность и успехи Израйля, но и противоречия в его развитии.

После окончания Первой мировой войны Палестина перешла под управление Великобритании как государства-мандатария. При этом в решении о мандате на Палестину не были учтены пожелания её арабского населения. Правление британской администрации на этой территории в 1918–1948 гг. совпало с её заселением евреями-сионистами и действиями по легитимизации еврейского «национального очага». Британское управление воспринималось развивающейся еврейской

общиной (*ишувом*) как власть, стремившаяся ограничить еврейскую иммиграцию и тормозившая план создания еврейского государства. Результатом этого стало решительное сопротивление евреев мандатной системе. Британское правление рассматривалась ими как несправедливое, что фактически привело к партизанской войне против англичан. Именно тот период подмандатный истории сионизма привлёк внимание индийских политических деятелей, которые сравнивали борьбу евреев против англичан в Палестине с проявлением антиколониального движения по всему миру. Впоследствии для индийских политиков и идеологов сопротивление евреев английской администрации стало неким объединительным историческим фактором между сионизмом и индийским национализмом.

С принятием в 1947 г. резолюции ООН о разделе Палестины британский мандат прекратил своё действие, и в мае 1948 г. было создано Государство Израиль. После этого начался длительный период израильско-арабского противостояния — этнополитический конфликт, вобравший в себя весь набор межгосударственных, этнических и политических противоречий и историко-психологических, религиозных и других элементов, предопределивших своеобразие и особую сложность конфликтов данного типа.

Политическое развитие Израиля прошло несколько этапов. Первый из них охватывает 1948–1977 гг. и отмечен доминированием лейбористского, «рабочего» направления в сионизме под руководством партии МАПАЙ и её блоков МАИ и Маарах, а затем Партии труда — Авода. Первоначально рабочие партии придерживались идеи создания в Палестине двух независимых государств — арабского и еврейского и приняли план ООН о разделе Палестины. Однако в результате войны 1967 г. был оккупирован ряд арабских и палестинских территорий, что повлияло на процесс поправления сионистской идеологии и послужило началом поселенческого движения в этом направлении.

Второй период берёт начало с поражения партий «рабочего» сионизма в 1977 г. и выдвижения на передний план правого сионистского течения под руководством партии Ликуд. Этот поворот во многом изменил не только политическую ситуацию в стране, но и духовные и идейные ценности государства, прежде всего «классический» сионизм [Begin, 1972, p. 47]. Приход к власти Ликуда был обусловлен усилением националистических настроений в обществе вследствие войн с соседними арабскими государствами и оккупации ряда арабских территорий. Эти условия сформировали политические взгляды нового поколения израильтян, ориентирующихся на более жёсткие идейно-политические националистические установки, чем могла предложить традиционная программа левого социал-сионистского крыла [Dowty, 1998, p. 168].

Лидеры Ликуд и премьер-министр Менахем Бегин (1977–1983) направили свою деятельность на изменение основ политики Израиля. Вместо осторожного прагматизма лейбористского сионизма правительство Бегина взяло на вооружение идеи ревизионистского движения в сионизме, которое и стало затем идеологической и организационной базой партии Ликуд. Лидер этого движения Владимир Жаботинский (1880–1940) ещё в догосударственный период сформулировал идейно-политическую доктрину «интегрального» национализма, направленного на выполнение исторической миссии еврейского народа в борьбе за новую национальную идентичность и создание своего государства. Лозунг Жаботинского — «активизм и сила» предопределил его отношение к «арабскому вопросу», который он призывал решать «железной стеной» — военной и политической силой. Он не верил в возможность «еврейско-арабского соглашения» и писал: «Боюсь, что мы получим Эрец-Исраэль только военной силой» [Жаботинский, 2004, с. 268]. Эти идеи стали идейно-политической доктриной Ликуда. Поэтому партийная платформа этой партии стала официально именоваться «наследием Жаботинского». Руководство Ликуда предприняло «реконструкцию» основных традиционных социал-сионистских политических взглядов и идей. Одновременно

происходило обновление методов идеологизации израильской политики посредством усиления в ней националистического компонента [Карасова, 2009, с. 84].

Политическая линия Ликуда была основана на сепаратизме и жёсткой позиции в отношении арабского населения. Краеугольным камнем идеологической платформы правых партий стало требование сохранения в Израиле еврейского большинства и «еврейский характер» его государственной и общественной жизни, приведённый в соответствие с традиционными «еврейскими ценностями» [Harkabi, 1988, p. 105]. Статья В. Жаботинского «О железной стене» (1924) считается программной линией Ликуда в арабском вопросе. Сегодня идеи этой статьи снова актуальны, и даже само её название — «Стена» в буквальном смысле стоит в повестке дня политической жизни Израиля.

Заявка на роль продолжателей «интегрального» сионизма имела инструментальный характер. Для сохранения контроля над оккупированными территориями и развития там поселенческого движения была запущена идея «исторического права» еврейского народа на обозначение территории государства в его древних «исторических границах», которая легла в основу поселенческого движения. Национально-религиозный лагерь предполагает, что союз между сионизмом и религиозностью означает формирование политики государства Израиль согласно религиозным критериям [Sharot, 1982, p. 230]. В рамках этих усилий национальная идентичность строится на базе древней религиозной традиции, освящающей право Израиля на всю территорию «исторической» родины «Эрец Исраэль» [Халамиш, 2006, с. 201].

Однако идеологические, политические и культурные перемены, произошедшие в израильском обществе в последние десятилетия, постепенно расшатывали идейную ориентацию поколения «отцов-основателей». Стиль жизни, ценности и мировоззрение современных израильтян во многом изменились. Разочарование общества в возможностях реального продвижения мирного процесса и в связи с широким размахом терроризма со стороны радикальных палестинских организаций привело к тому, что израильтяне теперь меньше интересуются дискредитировавшими себя мирными программами урегулирования палестино-израильского кризиса и делают ставку на усиление силовых компонентов идеологической базы государства.

Новые тенденции в сионистской идеологии принято обозначать термином «неосионизм», используемым в израильском обществе в основном как демонстративный и мобилизационный фактор. По сути ничего принципиально нового это направление не предложило. Но в нём усилились черты наиболее радикального, силового политического «активизма», углубляющего процессы радикализации ортодоксального религиозного компонента, характерного для правого крыла еврейского национализма. Российские исследователи выделяют характеристики неосионизма, которые базируются на идее еврейского государства как центрального фактора еврейской идентичности [Беляев, Асонов, 2023, с. 73–75]. Неосионизм основывается на принципе секьюритизации государственной политики и в условиях палестино-израильского конфликта придаёт первостепенное значение силовому методу, обеспечивающему безопасность и выживание еврейского государства. Его сторонники выступают за расширение территории Израиля за пределы границ, существовавших до 1967 г., отвергают любой компромисс с палестинцами и утверждают, что исторические еврейские земли, включая Западный Берег и Восточный Иерусалим, должны оставаться под контролем Израиля. Главной чертой неосионизма остаётся националистическая направленность современных идеологов. Израильские исследователи неосионизма считают, что данная политическая идеология является «ультранационалистической» и не «допускает возможности совместного мирного проживания евреев и арабов в одном государстве» [Беляев, Асонов, 2023, с. 75].

Официальное закрепление этнонационального характера Государства Израиль произошло в феврале 2017 г., когда Кнессет принял закон о легализации строительства еврейских поселений

на частных палестинских землях Западного берега р. Иордан, считавшихся ранее незаконными самими же властями Израиля. Новым взрывом общественного мнения на внутриизраильском, региональном и мировом уровне стало принятие Кнессетом 19 июля 2018 г. закона о еврейском характере Государства Израиль. В соответствии с этим законом евреям в Израиле принадлежит исключительное право на национальное самоопределение в пределах государства, столицей которого является «единый и неделимый» Иерусалим. Закон понизил национальный статус арабского населения Израиля, фактически подтверждая, что их гражданские права не равны правам еврейского большинства [Sharvit, Zur, 2019]. Принятие этого закона подрывает последние аргументы в пользу демократического характера Государства Израиль.

В 2022 г. коалиционное правительство Израиля в шестой раз возглавил лидер Ликуда Биньямин Нетаньяху. В состав его самого правого в истории страны кабинета министров вошла партия «религиозного сионизма» Оцма Йехудит (Еврейская сила), историческая наследница крайне националистической партии Ках (Так), возглавляемой М. Кахане. Основной целью ортодоксов в правительстве является борьба против любых попыток «размывания еврейского характера государства» путём усиления религиозного диктата, идея неделимости «Земли Израиля» и жёсткая линия по отношению к арабам.

Массовая поддержка Закона о еврейском характере государства, статуса Иерусалима и позиции правительства в палестинском вопросе свидетельствует о продолжении процесса радикализации значительной части воззрений израильских евреев [Cook, 2017]. В Израиле усиливается «подпитка» еврейского национализма ощущением исторической уязвимости — Холокоста, изгнания, антисемитизма, антиизраилизма и угрозы безопасности еврейскому государству, что формирует оборонительный, иногда осаждённый тип современного национализма. Политический курс правительства Израиля на этом этапе обусловил повышение интереса индийских политиков к идеологическому сближению сионизма и хиндутвы. Идеи неосионизма, по мнению индийских теоретиков *хиндутвы*, сближали этнонациональную неосионистскую концепцию правящих кругов Израиля с этнорелигиозным национализмом политического истеблишмента Индии. Представители правых кругов Индии и Израиля разделяли многие постулаты неосионизма и *хиндутвы*, например, цели построения государства с единой национальной идентичностью и культурой — Израиль как еврейское государство и Индия или Бхарат — Хинду раштра. Они принимают идеи примата национального над классовым, социальным групповым (идея Жаботинского) и противопоставления «своих» «другим», считая лишь себя — евреев и индусов — творцами древних цивилизаций, историческими нациями, носители духовности, высокой культуры и искусства. Индусские националисты рассуждали о сионизме в целом и не выделяли в нём направлений, течений, группировок. Они опирались на идеологию индийской БДП и израильских правонационалистических партий во главе с Ликудом. Действительно, некоторую схожесть отмечали представители израильских академических кругов. В Израиле интерес к индийской религии и национальной политике начал развиваться прежде всего со стороны израильского религиозного лагеря. Однако, как подчёркивали израильские политологи [Kandel, Wald, 2017], связи между еврейскими религиозными общинами и последователями *хиндутвы* в основном развивались вне Израиля.

Диалог хиндутвы и сионизма

Показательно, что с самого начала идеологи индусского национализма проявляли интерес к сионизму и симпатизировали еврейским иммигрантам, возвращавшимся в Палестину. «Если мечта сионистов воплотится в жизнь и Палестина станет еврейским государством, это обрадует

нас не меньше, чем наших еврейских друзей, — подчеркнул в 1923 г. В. Д. Саваркар, — евреи, как и мусульмане, будут ставить интересы Святой земли выше интересов их родины в Америке и Европе. В случае войны между родной страной и еврейским государством они естественно будут симпатизировать последнему и при необходимости перейдут на его сторону» [Savarkar, 1999, pp. 84–85].

К евреям относился с уважением также М. С. Голвалкар и считал, что индусы и евреи в течение долгого времени подвергались угнетению со стороны мусульман. Он рассматривал религию в качестве главного структурно-образующего компонента национальной принадлежности и констатировал, что евреи сохранили верность своей религии и культуре, находясь в многовековом изгнании вдали от Палестины. «Восстановление еврейской нации в Палестине служит прямым подтверждением того, что страна, раса, религия, культура и язык формируют национальную идею», — рассуждал он в 1939 г. [Golwalkar, 1947, p. 37]. Саваркар и Голвалкар не разделяли политической линии Джавахарлала Неру на Ближнем Востоке из-за уклона в пользу арабов. В одном из своих выступлений в ноябре 1956 г. Саваркар убеждал сторонников *хиндутвы*, что внешнеполитическим интересам Индии более отвечает союз с Израилем, признанным Англией, СССР, Китаем и США [Keer, 1966, p. 499].

Но в подмандатный период сионисты оставались равнодушными к индусскому национализму и активно старались привлечь на свою сторону Махатму Ганди, лидера массовой освободительной борьбы на субконтиненте. В 1931 г. в Лондоне и в 1936 и 1947 гг. в Британской Индии они предприняли несколько попыток ознакомить Ганди с доктринами сионизма в ходе личных контактов, но он воздержался от каких-либо комментариев на сей счёт и обратил внимание гостей на многочисленные столкновения евреев и арабов в Палестине [Essa, 2025, p. 4]. Внимательно выслушав сионистов, он посоветовал им перейти к повсеместному проведению ненасильственных акций, способных, с его точки зрения, привести к успешной реализации их требований.

В 1977 г. ИНК потерпел поражение на парламентских выборах. Победу одержал блок Джаната парти, объединявший разнородные оппозиционные силы. В их числе был националистический Бхаратия джана сангх, лидер которого Атал Бихари Ваджпаи занял пост министра иностранных дел и приступил к диалогу с лидерами Ликуд, также пришедшей к власти в Израиле в том же году. По приглашению Ваджпаи в августе 1977 г. Нью-Дели посетил Моше Даян.

Одновременно с развитием связей на государственном уровне в Израиле рос интерес к индийской истории и духовности. В США и Великобритании были установлены первые контакты между еврейскими религиозными общинами и сторонниками *хиндутвы* [Kandel, Wald, 2017]. В 2007 г. в Нью-Дели, в 2008 в Иерусалиме и в 2009 г. в Вашингтоне прошли встречи индусских и еврейских религиозных деятелей, общественных лидеров и интеллектуалов, обсуждавших отношения между приверженцами сионизма и *хиндутвы*. Принятая в 2007 г. совместная декларация под названием «Высшая реальность, создавшая этот мир» напомнила об общей памяти о преследованиях, разрушениях и угнетении и растущей новой волне антисемитизма. В 2008 г. индийская делегация и раввины Израиля подписали заявление о духовной совместимости индуизма и иудаизма. Подводя итоги этих встреч, генеральный секретарь Всемирного совета религиозных лидеров Бава Джайн заметил: «В тесных контактах двух древнейших мировых религий я вижу большие перспективы для дальнейшего развития стратегических отношений между Индией и Израилем, а также между Индией, Израилем и США» [Kandel, Wald, 2017]. Если индусские и еврейские религиозные лидеры и представители индусской общины Индии выразили удовлетворение началом взаимного диалога, то секулярные израильтяне в большинстве своём остались безразличны к нему.

В мае 2014 г. победу на парламентских выборах в Индии одержала БДП во главе с Нарендрой Модой. Одним из приоритетных направлений политики Моды «Действуй на Востоке» стало углубление отношений с Израилем. В июле 2017 г. глава индийского правительства посетил

Израиль и подписал ряд документов, направленных на установление стратегического партнёрства. 14–19 января 2018 г. с ответным визитом в Индии находился премьер-министр Израиля Нетаньяху. Главы правительств двух стран — Модии и Нетаньяху — заложили новую идейно-политическую основу двухсторонних отношений. С политической точки зрения для Израиля при Модии большое значение на международном уровне имеет индийская поддержка (впрочем, весьма сдержанная) действий Израиля в отношении сектора Газа. Нарендра Мооди одним из первых осудил «террористические удары» ХАМАС 7 октября 2023 г. [Shreevatsa, 2023]. После этих событий индийские журналисты дружно объявили о начале прямого диалога сионизма и *хиндутвы* и сближении этнонациональной неосионистской концепции правящих кругов Израиля с этнорелигиозным национализмом политического истеблишмента Индии [Aiyar, 2023, p. 43]. Идеологическое сближение Индии и Израиля при Модии и Нетаньяху и их стремление использовать демократические институты в интересах отдельных этнических групп, придерживающихся изоляционистских религиозных взглядов, несомненно, способствовали сближению двух стран [Motwani, 2023].

Однако в отличие от индийских СМИ израильские, как правило, избегают высказываний о «родстве» *хиндутвы* и сионизма и акцентируют внимание на стратегическом партнёрстве и военнотехническом сотрудничестве этих стран. Они отстаивают демократический характер Государства Израиль и опасаются международной критики его внутренней репрессивной политики и обвинений в превращении государственной системы страны в этнополитический режим. При этом именно Мооди и Нетаньяху выстраивали новую схему партнёрства, основанную на доверительных отношениях, тесной координации и первенстве стратегических интересов. Это подтверждала поддержка Индией действий Израиля в секторе Газа после террористической атаки боевиков радикального палестинского движения ХАМАС. В 2025 г. Индия воздержалась при голосовании нескольких резолюций ООН, осуждающих военную операцию Израиля в секторе Газа и требующих введения эмбарго на поставки ему оружия и немедленного и постоянного прекращения огня. Больше того, Индия поставляла Израилю амуницию, беспилотники и артиллерийские снаряды, которые тот применял против палестинских боевиков [Khan, 2024, p. 69]. Мооди одобрил инициативу президента США Трампа по урегулированию ситуации в секторе Газа, выдвинутую 29 сентября 2025 г. Он считал, что план Трампа открывает «реальный путь к миру» как для израильцев, так и для палестинцев [The Times of India, 01.10.2025]. Израиль не остался в долгу и одобрил операцию «Синдур», проведённую Индией против Пакистана 7–10 мая 2025 г. в ответ на расстрел пропакистанскими террористами 26 туристов неподалёку от индийского города Пахалгам. Взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке вызывает глубокую озабоченность Нью-Дели. Индия призвала все стороны проявлять сдержанность, избегать дальнейшей эскалации и уделять главное внимание безопасности гражданского населения. Она поддерживает разрешение всех споров путём диалога, дипломатии и уважения суверенитета и территориальной целостности государств региона [Hindustan Times, 03.03.2026].

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что двусторонние отношения Индии и Израиля развиваются в направлении дальнейшего стратегического сближения. Индия остаётся верной стратегическому партнёрству с Израилем на протяжении всех последних лет, что доказал визит Мооди в Иерусалим 25–26 февраля 2026 г. Показательно, что посещение Мооди еврейского государства состоялось в канун военной операции США и Израиля против Ирана. Но особое значение имеет тот факт, что за четыре дня до этого визита Нетаньяху изложил на заседании кабинета министров новую концепцию внешней политики Израиля, призванную, помимо других внешнеполитических

проектов, определить место Израиля и Индии в формирующемся мировом порядке. Суть данного амбициозного плана состоит в создании круга альянсов, своеобразной оси вокруг Израиля, в который войдут Индия, арабские, африканские, средиземноморские государства (Греция и Кипр) и государства Азии. Эта инициатива представляет собой попытку преобразовать существующие отношения в многоаспектную структуру, объединяющую координацию в сфере безопасности, инфраструктурные связи и геоэкономическое сотрудничество [Kobi, 2026].

Одно из центральных мест в новом плане отводится Индии, и тесные личные отношения глав правительств, по мнению израильской стороны, могут придать решающий импульс его реализации. При этом черты силового политического «активизма» в современной израильской идеологии, углубляющие процессы радикализации ортодоксального религиозного компонента, характерного для правого крыла еврейского национализма, сближают его с религиозно-националистической концепцией индийских правящих кругов. В результате Индия будет важнейшим узлом в сети партнёрских отношений и архитектурой, связывающей три континента. Это придаст необходимый потенциал «системной взаимосвязанности» двух стран и приведёт к сотрудничеству, координирующему стандарты, проекты и управление рисками в широком географическом масштабе.

Литература / References

Беляев О. И., Асонов Н. В. Современное содержание и отличительные характеристики концепции неосионизма. *Научный лидер*. 2023. № 48. С. 69–78 [Belyaev O. I., Asonov N. V. The Modern Content and Distinctive Characteristics of the Neo-Zionism Concept. *Scientific Leader*. 2023. № 48. Pp. 69–78 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. *Индия: история в истории*. М.: Наука, 2014 [Vanina E. Y. *India: History in History*. Moscow: Nauka, 2014 (in Russian)].

Герцль Т. *Еврейское государство: опыт современного решения еврейского вопроса*. М.: Книжники, 2008 [Herzl T. *The Jewish State: The Experience of a Modern Solution to Jewish Question*. Moscow: Knizhniki, 2008 (in Russian)].

Жаботинский В. *О железной стене*. Минск: МЕТ, 2004 [Jabotinsky V. *The Iron Wall*. Minsk: MET, 2004 (in Russian)].

Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко Ф. В. *Государство Израиль*. М.: ИВ РАН, 2005 [Zvyagelskaya I. D., Karasova T. A., Fedorchenko F. V. *State of Israel*. Moscow: IOS RAS, 2025 (in Russian)].

Карасова Т. А. *Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее*. М.: Наталис, 2009 [Karasova T. A. *Israeli Political history. Likud Bloc: Past and Present*. Moscow: Natalis, 2009 (in Russian)].

Карасова Т. А. Основные идейно-политические установки сионизма и их эволюция в современном Израиле. *Труды Отделения историко-филологических наук 2017*. М.: Наука, 2018 [Karasova T. A. The main ideological and political principles of Zionism and their evolution in modern Israel. *Proceedings of the Department of Historian Philological Sciences 2017*. Moscow: Nauka, 2018 (in Russian)].

Кашин В. П. Индия–Израиль: трудная дорога к стратегическому партнёрству. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 12. С. 31–37 [Kashin V. P. India-Israel: Difficult Way to Strategic Partnership. *Aziya I Africa Segodnya*. 2017. No. 12. Pp. 31–37 (in Russian)].

Кашин В. П. Индия — Израиль: от диалога к сотрудничеству и партнёрству. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 318–328 [Kashin V. P. India — Israel: From Dialogue to Cooperation and Partnership. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2023. No. 4. Pp. 318–328 (in Russian)].

Крылов А. В. Основные направления деятельности МАШАВ (на примере КНР и Индии). *Израиль — 75 лет: между прошлым и будущим*. М.: ИВ РАН, 2024. С. 183–200 [Krylov A. V. The Main Fields of Activities of MASHAV (Based on the Example of China and India). *Israel at 75: Between the Past and the Future*. Moscow: IOS RAS, 2024. Pp. 183–200 (in Russian)].

Куценков А. А. *Очерки гражданского общества Индии. Часть II. Гражданское общество: организации и движения*. М.: ИВ РАН, 2017 [Kutsenkov A. A. *Essays on Civil Society of India. Part II. Civil Society: Organizations and Movements*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Морозов В. М. Периферийные альянсы во внешней политике Израиля. *Израиль — 75 лет: между прошлым и будущим*. М.: ИВ РАН, 2024. С. 172–182 [Morosov V. M. Peripheral Alliances in Israeli Foreign Policy. *Israel at 75: Between the Past and the Future*. Moscow: IOS RAS, 2024. Pp. 172–182 (in Russian)].

Халамиш А. От «национального очага» к государству. Еврейская община Палестины. *Ерец-Исраэль между первой и второй мировой войной*. Т. 2. Ранаана: Открытый университет Израиля, 2006 [Halamish A. *From “National Home” to the State. The Jewish Community of Palestine. Eretz-Israel between the First and Second World Wars*. Vol. 2. Ranaana: Open University of Israel, 2006 (in Russian)].

Aiyar M. Hindutva and Zionism. *The Week*. 24.12.2023. P. 43.

Begin M. *The Revolt: the dramatic inside story of the Irgun*. Los Angeles: Nash, 1972.

Bhagwat M. Hindutva: The Soul of Bharat. *Hindutva in Present Context*. V. Chauthaiwale, S. Katdare, P. Saiyed (eds.). Ahmedabad: Sadhana Mudranalaya Trust, 2010. Pp. 321–337.

Dowty A. *The Jewish State. A Century Later*. Barkley: University of California Press, 1998.

Essa A. *Hostile Homelands. The New Alliance Between India and Israel*. Chennai: Thomson Press, 2025.

Essential Papers on Zionism. J. Reinhars, A. Shapira (eds.). New York: University Press, 1996.

Golwalkar M. S. *We or Our Nationhood Defined*. Nagpur: Bharat Prakashan, 1947.

Golwalkar M. S. *Bunch of Thoughts*. Bangalore: Sindhu Prakashana, 2000.

Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. New York: Harper & Row Publishers, 1988.

Jaffrelot C. *The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics 1925 to the 1990s*. London: Penguin Books, 1996.

Kanungo P. *RSS's Tryst with Politics. From Hedgewar to Sudarshan*. Delhi: Manohar, 2002.

Keer D. *Veer Savarkar*. Bombay: Popular Prakashan, 1966.

Khan M. The 'grand strategy'. *Frontline*. 29.11.2024. Pp. 69–72.

Noorani A. G. Modi & Savarkar: Ideological Turns. *Frontline*. 31.03.2017. Pp. 103–110.

Savarkar V. D. *Hindutva. Who is a Hindu?* Mumbai: Pandit Bakhle, 1999.

Sharot S. *Messianism, Mysticism and Magic. A Sociological Analogies of the Jewish Religious Movements*. Chapel Hill: University of North California Press, 1982.

Sudarshan K. S. *Hindutva in Modern Perspective*. Nagpur: ShriBharati Prakashan, 2007.

Trivedi V. *The RSS. 100 Years of The Indian Right*. Chennai: Westland, 2025.

Электронные ресурсы / Electronic resources

Cook J. How will US Jerusalem move affect Israel's far right? URL: <http://www.aljazeera.com/news/2017/12/jerusalem-move-affect-israel-171210122104793.html> (дата обращения: 10.12.2017).

Kandel A., Wald S. INDIA, ISRAEL AND THE JEWISH PEOPLE. Looking Ahead, Looking Back. 25 Years after Normalization Emerging Super Powers of non-Biblical Traditions. Jerusalem: The Jewish People Policy Institute. 2017/5777. URL: <https://www.jppe.org.il> (дата обращения: 26.05.2017).

Kobi M. The Regional Hexagon Vision: A New Conception of the Middle East in a Multipolar World. URL: <https://icgs.org.il/en/publications/the-regional-hexagon-vision/> (дата обращения: 07.05.2026).

Motwani N. Change and continuity in India's relations with Israel and Palestine.

5 декабря 2023 года URL: <https://mei.edu/publication/change-and-continuity-indias-relations-israel-and-palestine/> (дата обращения: 05.12.2023).

Sharvit P., Zur L. The Temporary International Presence in Hebron (TIPH): Israel's Decision to End the Mandate. INSS Insight. No. 1140. URL: http://www.inss.org.il/publication/temporary-international-presence-hebron-tiph-israels-decision-end-mandate/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201140 (дата обращения: 06.08.2019).

Shreevatsa N. Why Zionism rules the hearts of Hindutva acolytes. URL: <https://frontline.thehindu.com/politics/why-zionism-rules-the-hearts-of-hindutva-acolytes/article67637346.ece> (дата обращения: 14.12.2023).